

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
РАЗВИТИЯ КОММУНИКАЦИЙ

Серия «Научные доклады»

КОММУНИКАЦИОННЫЕ РЕЖИМЫ ПОСТСОВЕТСКИХ СТРАН

РЕЙТИНГ ДРУЖЕСТВЕННОСТИ

2023

КОММУНИКАЦИОННЫЕ РЕЖИМЫ ПОСТСОВЕТСКИХ СТРАН • 2023 • РЕЙТИНГ ДРУЖЕСТВЕННОСТИ

Москва, 2024

ИНФОРМАЦИОННАЯ СПРАВКА О НИИРК

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
РАЗВИТИЯ КОММУНИКАЦИЙ

Серия «Научные доклады»

Национальный исследовательский институт развития коммуникаций (НИИРК) – некоммерческая, негосударственная научно-аналитическая организация, центр разработки методологии, исследования и прогнозирования межстрановых и межкультурных коммуникаций. НИИРК ведет научную, информационную, издательскую, проектную работу по развитию дружественных, добрососедских отношений, научной и культурной дипломатии, устойчивого развития стран и регионов. НИИРК разрабатывает прогнозы, документы, рекомендации для органов власти, международных организаций, массмедиа и неправительственных структур.

Исследования НИИРК: «Сравнительное исследование технологий международных НПО на территории постсоветских стран»; «Управляемость коммуникационных режимов зарубежных стран»; «Дружественность коммуникационных режимов зарубежных стран»; «Технологии реализации гуманитарной политики за рубежом»; «Модели урегулирования конфликтов и модели постконфликтного восстановления» и др.

Проекты НИИРК: ежегодная Международная научно-практическая конференция «Россия и мир: диалоги»; Программа международной академической мобильности для молодых ученых зарубежных стран; Международная школа аналитиков; Международный клуб молодых исследователей; Центры российских исследований за рубежом; международные Форумы лидеров развития; международные Конкурсы школьных проектов и др.

Издания НИИРК: научный журнал «Россия и мир: научный диалог» (на русском и английском языках); научно-популярный журнал «Человек и мир. Диалог»; молодежный журнал «Перспектива. Поколение поиска»; журнал «Новые деловые люди»; аналитические доклады; сборник материалов Международной научно-практической конференции «Россия и мир: диалоги»; научно-популярный справочник «Россия: регионы, народы, культуры».

Концепция коммуникационных режимов разработана в НИИРК как новый подход для анализа и прогнозирования внутристрановых и межстрановых коммуникаций. В 2020 г. НИИРК опубликовал ряд концептуальных научных статей, провел пилотный мониторинг, серию научных дискуссий, представил аналитические доклады. В 2021 г. был проведен первый полноценный мониторинг коммуникационных режимов в 14 странах и опубликован Первый Рейтинг дружественности коммуникационных режимов. В 2022 г. НИИРК провел второй мониторинг страновых коммуникационных режимов и составил Второй Рейтинг их дружественности. В 2023 г. НИИРК расширил выборку стран и включил в мониторинг частично признанные государства – Республику Абхазия, Республику Южная Осетия. Кроме того, в 2023 г. был расширен перечень показателей для оценки дружественности коммуникационных режимов стран.

КОММУНИКАЦИОННЫЕ РЕЖИМЫ ПОСТСОВЕТСКИХ СТРАН РЕЙТИНГ ДРУЖЕСТВЕННОСТИ - 2023

ЕЖЕГОДНЫЙ МОНИТОРИНГ 2023 ГОДА
РЕЗЮМЕ НАУЧНОГО ДОКЛАДА

Москва, 2024

УДК: 327
ББК: 66.4
К63

КОММУНИКАЦИОННЫЕ РЕЖИМЫ ПОСТСОВЕТСКИХ СТРАН РЕЙТИНГ ДРУЖЕСТВЕННОСТИ - 2023

Ежегодный мониторинг 2023 года

Резюме научного доклада

Научный редактор

Комлева В. В., доктор социологических наук, профессор,
научный руководитель мониторинга «Коммуникационные режимы постсоветских стран»

Редакционная коллегия

Комлева В. В., доктор социологических наук, профессор
Жуликова О.В., кандидат социологических наук, доцент
Кузьменко Е. А., кандидат исторических наук
Тимофеев Н.С., кандидат филологических наук
Савина М.С.

К63

Коммуникационные режимы постсоветских стран: рейтинг дружественности-2023. Научный доклад по результатам ежегодного мониторинга // Под научной редакцией В.В. Комлевой. – М.: Национальный исследовательский институт развития коммуникаций, 2024. – 57 с.
ISSN 978-5-7151-0597-4

Резюме научного доклада Национального исследовательского института развития коммуникаций (НИИРК) содержит результаты ежегодного мониторинга дружественности коммуникационных режимов стран постсоветского пространства за 2023 год. На основе мониторинга составлен третий рейтинг дружественности коммуникационных режимов (первый рейтинг был составлен в 2021 году). Полученные статистические данные и выводы, сделанные авторами доклада, позволяют увидеть динамику условий и возможностей межстрановой коммуникации, отношение к России и русским на политическом и общественном уровнях, понять причины и сделать прогнозы относительно межстрановых и внутривосточных коммуникаций и приоритетов. Доклад содержит статистические данные Рейтинга дружественности, профили дружественности каждой исследуемой страны и основные выводы, полученные в ходе мониторинга. Мониторинг не имеет аналогов в части методологии, технологии его проведения и полученных данных.

В выборку стран вошли: Азербайджан, Армения, Беларусь, Грузия, Казахстан, Кыргызстан, Латвия, Литва, Молдова, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Украина, Эстония. Впервые в 2023 году в выборку стран добавлены Абхазия, Южная Осетия.

Научный доклад ориентирован на специалистов в области внешней политики, государственного управления, экспертно-аналитическое сообщество, а также на всех, кто интересуется вопросами международного сотрудничества.

Макет и предпечатная подготовка Издательский дом «Проект Медиа Групп» (Департамент медиа проектов НИИРК)
г. Москва, Гагаринский пер., 5, стр. 1, эт. 2, оф. 2
Тел. +7 495 146 83 02. Подписано в печать 22.02.2024

Отпечатано
ОАО «Подольская фабрика офсетной печати»
Московская область, г. Подольск, Революционный проспект,
80/42 Тираж 50 экз. Заказ № 01309-24

> УДК: 327 ББК 66.4

СОДЕРЖАНИЕ

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ДИРЕКТОРА НАЦИОНАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ИНСТИТУТА РАЗВИТИЯ КОММУНИКАЦИЙ Гасумянов В.И., директор НИИРК	4
ИНТЕГРАЛЬНЫЙ РЕЙТИНГ ДРУЖЕСТВЕННОСТИ КОММУНИКАЦИОННЫХ РЕЖИМОВ	6
ПРОФИЛИ ДРУЖЕСТВЕННОСТИ КОММУНИКАЦИОННЫХ РЕЖИМОВ СОСЕДНИХ СТРАН	8
РЕЗЮМЕ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ МОНИТОРИНГА Комлева В.В., заместитель директора по научной работе НИИРК	46
МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ Основные понятия, применяемые в исследовании	51
Описание методики мониторинга дружественности коммуникационных режимов	52
ПУБЛИКАЦИИ НИИРК	56

Авторский коллектив

Абазов Д.А., Айвазян Д.С., к.п.н. Александрова В.А., Артамонова А.Д., Бархвостов П.А., к.п.н. Бойцова А.В., Василенко А.В., Великодный И.С., Гагиева А.Л., Гикашвили Г.В., Грибин Н.П., д.ю.н., проф., Джоробекова А.Э., к.и.н., проф., Доскожаева А.К., PhD, Жуликова О.В., к.с.н., доцент, Жумалиева С.Ч., к.и.н., Комлева В.В., д.с.н., проф., Кочетов Д.С.,	Кузнецов М.М., Кузьменко Е.А., к.и.н., Мармونتова Т.В., к.и.н., Мишина А.С., Нигматуллаева Х.П., Островский С.С., Павлова А.А., Погосян Г.А., д.с.н., проф., Рцхиладзе Г.В., к.и.н., Савельева И.А., Савина М. С., Самойлова Н.Р., Сафарян А.В., к.ф.н., доцент, Сидорова Л.Н., к.и.н., доцент, Сихарулидзе А.Т., Скворцова Н.А., Стариков А.Д.,	Табак В.Н., Тажибаев А.Т., Татаров Р.А., к.и.н., Тачмедова Д.Ш., Тихомолова В.В., Тихонов Ю.П., Торогелдиева Э.Э., Улфатшоева М.Ф., Фарангез Ш., Хайдаров Р., д.ф.н., Хотивришвили А.А., к.и.н., Цвижба Л.И., к.и.н., Цецхладзе Д.В., Цхелашвили Н.Ш., Цопурашвили Г., Чекрыжов А.В., Чернышева Н.С., к.с.н.
---	--	--

В списке указаны имена не всех зарубежных авторов во избежание их преследования в странах проживания.

Вступительное слово директора Национального исследовательского института развития коммуникаций

Гасумянов В. И., директор НИИРК, д.э.н.

Постсоветское пространство – уникальная территория. Здесь расположены страны, которые объединяет общее историческое прошлое в СССР, русский язык, информационное пространство и социализация «советского человека». Прошло более 30 лет, и ситуация кардинально изменилась. «Советский человек» подвергся критике и разрушению. Он не воспроизводится новыми поколениями. Русский язык вытесняется из сферы деловой и медиа коммуникации. Количество часов русского языка в школах и университетах сокращается. СМИ стали инструментом войны. Информационное поле сегментировано. Медиа контент жестко цензурируется и зависит от позиции политической власти. Общая история подвергается негативизации, общие достижения и памятные даты стираются, появляются новые «герои» и новые празд-

ники. Эти процессы с разной степенью интенсивности и глубины происходят во всех странах.

На этом фоне возникает вопрос: остаются ли у России возможности для сохранения тесных отношений на постсоветском пространстве?

Ответ на этот вопрос связан с динамикой мировых процессов.

Углубляющаяся поляризация. События последних лет убедительно показывают кризис глобального миропорядка, углубляющуюся поляризацию современного мира. Причинами поляризации являются фундаментальные различия политических элит в понимании ценностей будущего мироустройства. Происходит подмена международного права ситуативными правилами игры с нелегитимными арбитрами. На этом фоне сформировалось два мировых полюса – Запад и Мировое Большинство (страны Азии, Евразии, Африки, Латинской Америки и др., объединившиеся в форматы БРИКС, ШОС, ДН и др.). Между этими полюсами сложилась биполярная идеологическая конфронтация.

Мировое Большинство выступает за инклюзивные формы международного управления. Часть стран постсоветского пространства встроилась в западную модель (Латвия, Литва, Эстония), отрицая любые возможности сотрудничества, если они не устраивают Запад. Часть находится в переходном состоянии (Украина, Молдова, Грузия) с ориентацией на Запад. Армения

и Азербайджан являются флуктуирующими странами. Другие страны, судя по принимаемым решениям, выбрали Мировое Большинство. С этими странами возможно как полномасштабное сотрудничество (например, Беларусь, Южная Осетия, Абхазия), так и сотрудничество по отдельным направлениям.

Глубинный цивилизационный раскол. Растет конкуренция религий, языков, культур. Когнитивные войны меняют мировоззрение людей, формируют новые матрицы мышления и новые модели поведения. Россия стала лидером борьбы не только за новый справедливый мировой порядок, но и лидером борьбы за сохранение традиционных ценностей, за право стран сохранять свои культурно-цивилизационные коды и самобытность. Здесь потенциал сотрудничества России и постсоветских стран достаточно высок, так как традиционные ценности объединяют большие группы людей в дружественных и недружественных странах. С этих позиций Россия является центром притяжения для многих стран и народов и позиционируется как государство-цивилизация.

Трансграничная кластеризация. Появляются новые факторы региональной кластеризации (помимо традиционных экономических, политических, культурных). В последние годы одним из объединяющих признаков стала русофобия. Сформировался трансграничный кластер русофобии, куда вовлечены постсоветские Латвия, Литва, Эстония, Украина. В то же время сформировался трансграничный кластер на основе борьбы за справедливое распределение международных прав и ресурсов, куда вовлечены Россия и почти все постсоветские страны, не связанные с русофобским кластером.

Новым фактором кластеризации является искусственный интеллект. Развитие технологий ИИ формирует новые иерархии. Появляются страны-лидеры в области ИИ (их меньшинство) и страны-потребители технологий ИИ (их большинство). Большая часть постсоветских стран не являются лидерами ИИ и вряд ли будут такими в ближайшее время, так как они слабо инвестируют в человеческий капитал. Ключевыми партнерами для них становятся инвесторы. Доля российских инвестиций в научно-технический комплекс стран, совместные научно-технические проекты, число студентов и аспирантов, обучающихся в России по STEM – прямые показатели того, с кем страна будет сотрудничать в ближайшее время, и кто поможет стране избежать киберколонизации.

Усиление фактора военной силы. Под влиянием этого фактора трансформируются системы региональной безопасности. Масштабные военные конфликты показывают военную мощь государств. Результаты СВО и сотрудничество в области ВТС во многом определяют степень дальнейшей интеграции постсоветских стран с Россией. И если СВО на Украине демонстрирует миру военно-технический и военно-политический потенциал России, то политика России в постсоветских странах демонстрирует миру внешнеполитический потенциал нашей страны.

Мониторинг коммуникационных режимов, который мы проводим в постсоветских странах, позволяет не просто проследить динамику отношений с Россией, но и вовремя увидеть намечившиеся изменения, понять их глубинные причины и разработать рекомендации для государственных, коммерческих и некоммерческих организаций, работающих на международном треке.

ИНТЕГРАЛЬНЫЙ РЕЙТИНГ ДРУЖЕСТВЕННОСТИ СТРАНОВЫХ КОММУНИКАЦИОННЫХ РЕЖИМОВ

Интегральный рейтинг составлен на основе трех рейтингов, полученных в ходе мониторинга:

- рейтинг рабочей группы экспертов НИИРК;
- рейтинг российских экспертов;
- рейтинг зарубежных экспертов – представителей исследуемых стран.

В 2023 г. группу дружественных составляют 10 стран, в том числе и частично признанные государства (впервые оцениваемые в ходе мониторинга). В группу недружественных вошли 5 стран. И 1 страна оценивается как относительно дружественная/недружественная (рисунок 1). Заметим, что в 2022 г. 8 стран составили группу дружественных коммуникационных режимов, 2 страны – относительно дружественных и 4 страны – недружественных.

Динамика дружественности/недружественности за 2021–2023 гг. представлена в таблице 1.

Рисунок 1 – Количественные показатели Второго Рейтинга дружественности коммуникационных режимов соседних стран (в %)

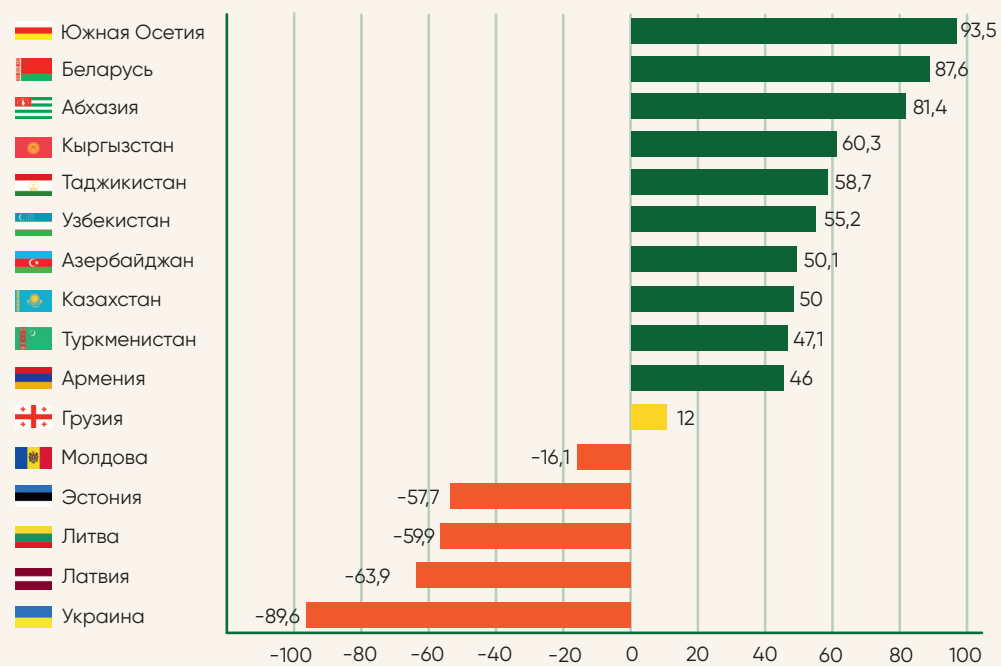
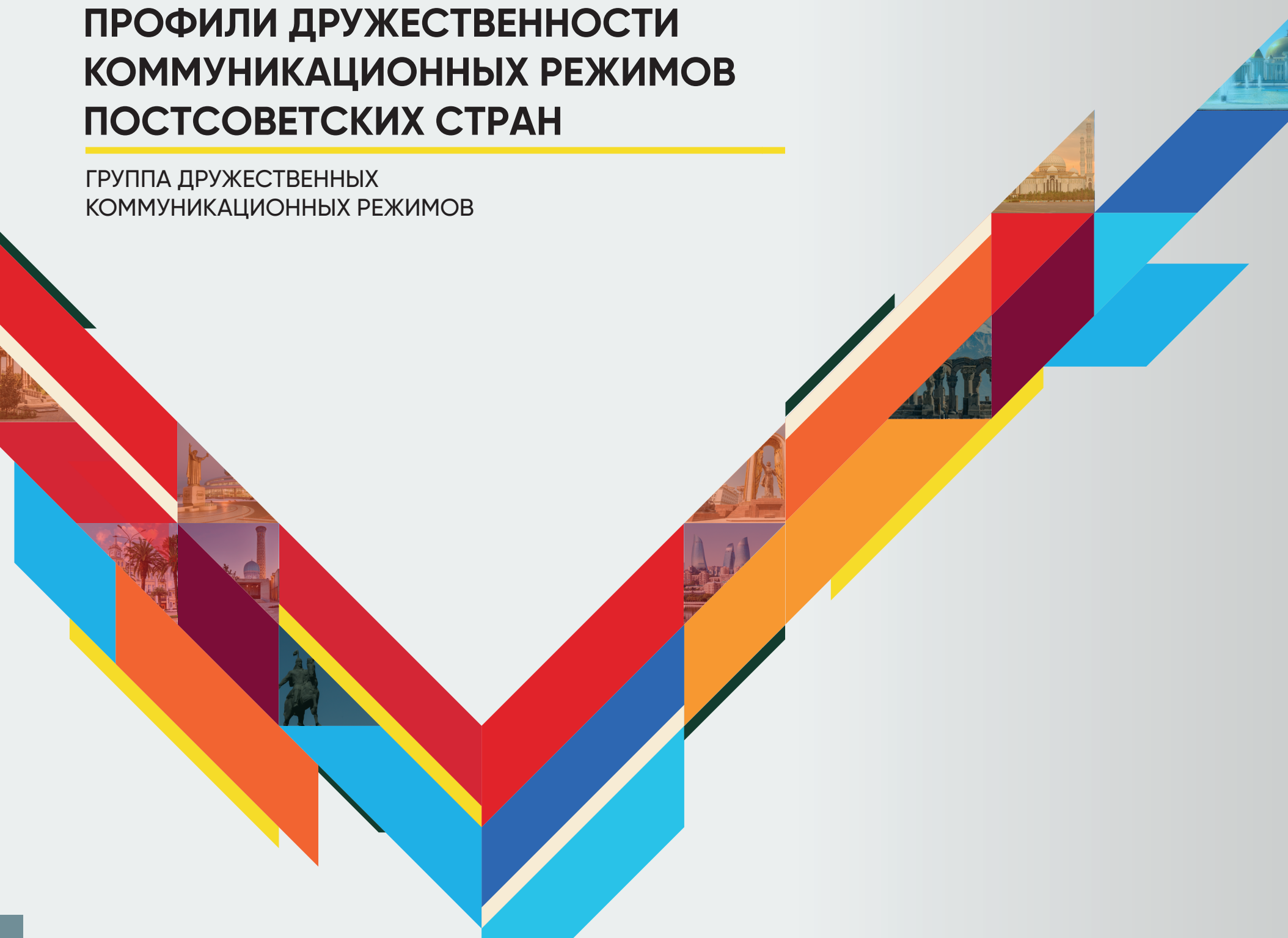

Таблица 1 – Динамика дружественности/недружественности коммуникационных режимов

Место	Страна	2023 год Рейтинговый балл (маx 100)	2022 год Рейтинговый балл (маx 100). В скобках – место в рейтинге	Динамика
Дружественные коммуникационные режимы				
1.	Южная Осетия	93,5	-	
2.	Беларусь	87,6	88,4 (1)	≈
3.	Абхазия	81,4	-	
4.	Кыргызстан	60,3	60,6 (2)	≈
5.	Таджикистан	58,7	57,9 (6)	≈
6.	Узбекистан	55,2	59,3 (3)	≈
7.	Азербайджан	50,1	57,0 (7)	↓
8.	Казахстан	50	58,4 (4)	↓
9.	Туркменистан	47,1	47,1 (8)	=
10.	Армения	46	58,3 (5)	↓
Относительно дружественные/недружественные коммуникационные режимы				
11.	Грузия	12	24,2 (9)	↓
Недружественные коммуникационные режимы				
12.	Молдова	-16,1	8,3 (10)	↓
13.	Эстония	-57,7	-51,8 (13)	↓
14.	Литва	-59,9	-49,0 (12)	↓
15.	Латвия	-63,9	-45,8 (11)	↓
16.	Украина	-89,6	-83,6 (14)	↓

ПРОФИЛИ ДРУЖЕСТВЕННОСТИ КОММУНИКАЦИОННЫХ РЕЖИМОВ ПОСТСОВЕТСКИХ СТРАН

ГРУППА ДРУЖЕСТВЕННЫХ
КОММУНИКАЦИОННЫХ РЕЖИМОВ

- Южная Осетия
- Беларусь
- Абхазия
- Кыргызстан
- Таджикистан
- Узбекистан
- Азербайджан
- Казахстан
- Туркменистан
- Армения

РЕСПУБЛИКА ЮЖНАЯ ОСЕТИЯ

ХУССАР ИРЫСТОН

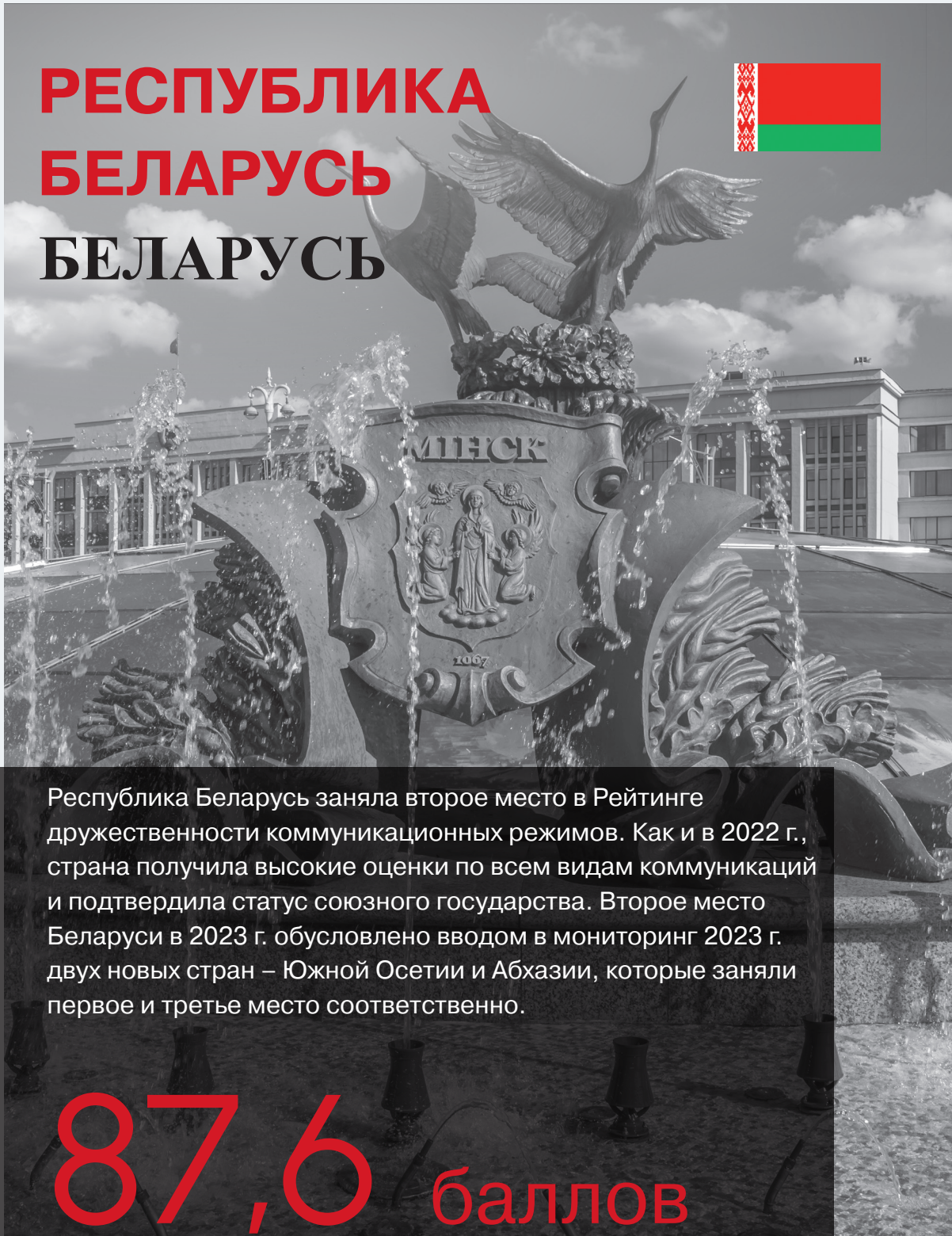
Республика Южная Осетия впервые участвует в Рейтинге дружелюбности коммуникационных режимов. Страна заняла первое место в Рейтинге.

93,5 балла

Коммуникационный режим Южной Осетии является наиболее дружелюбным из всех постсоветских стран. Нормы, правила коммуникаций во многом синхронизированы с российскими подходами и развиваются в направлении формирования единого информационно, социально-экономического, культурно-исторического пространства, на основе взаимной внешнеполитической поддержки и союзнических отношений. Южная Осетия приняла решение направить добровольцев в зону боевых действий СВО и оказывает России всестороннюю поддержку. Накопленный опыт становления своей государственности, правовая и материальная база, созданная в сотрудничестве с Россией, дает возможность ставить новые задачи – развитие внутренних ресурсов, выгодное использование геоэкономического потенциала, активизация человеческого капитала Южной Осетии для повышения эффективности использования внутреннего потенциала страны.

РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ БЕЛАРУСЬ

Республика Беларусь заняла второе место в Рейтинге дружелюбности коммуникационных режимов. Как и в 2022 г., страна получила высокие оценки по всем видам коммуникаций и подтвердила статус союзного государства. Второе место Беларуси в 2023 г. обусловлено вводом в мониторинг 2023 г. двух новых стран – Южной Осетии и Абхазии, которые заняли первое и третье место соответственно.

87,6 баллов

Коммуникационный режим Беларуси по стоянию на конец 2023 г. способствует развитию общего культурного, экономического и политического пространств. Важную роль в формировании общего экономического пространства играет сотрудничество стран в форматах Союзного государства, СНГ и ЕАЭС, активные межрегиональные коммуникации, личные позиции Глав государств. Общее гуманитарное пространство основано на общем историко-культурном прошлом, схожих подходах в политике памяти, понимании ценностей общества, принципов образования и воспитания. Схожесть трактовки международных процессов, оценок международных акторов, общность позиции на международных площадках, позиции в отношении СВО – все это показывает дружелюбность коммуникационного режима Беларуси. В стране созданы благоприятные условия и возможности для развития многосторонних коммуникаций с Россией. Мониторинг 2023 г. выявил и общие политические риски России и Беларуси, в частности, санкционное давление, формирование зарубежных центров давления на коммуникационные режимы России и Беларуси, зарубежная подготовка акторов потенциальной общественно-политической дестабилизации (в т.ч. дислоцирующихся на территории Литвы).

РЕСПУБЛИКА АБХАЗИЯ АЦСНЫ

Республика Абхазия впервые участвует в Рейтинге дружественности коммуникационных режимов и заняла третье место.

81,4 балла

Нормы и правила международных коммуникаций, сложившихся в Абхазии, во многом схожи с российскими, и способствуют формированию общего экономического, информационного, гуманитарного, политического пространств Абхазии и России. Будучи одной из стран Черноморского региона, Абхазия хотела бы более выгодно использовать этот потенциал и выстроить отношения не только с Турцией, но и с черноморскими странами ЕС. Периодически возвращаясь к этой идее, Абхазия наталкивается на неизменную позицию непризнания со стороны стран ЕС. Изменения коммуникационного режима в 2023 г. касались усиления контроля за НКО с иностранным финансированием, расширения спектра русскоязычных медиаресурсов (газета «Вестник Абхазии», портал Абхазия.рф), появления более критичного контента в отношении западных стран, увеличения возможностей для молодежных коммуникаций.

КЫРГЫЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА КЫРГЫЗСТАН

Кыргызская Республика заняла четвертое место в Рейтинге дружелюбности коммуникационных режимов.

60,3 балла

Мониторинг 2023 г. показал неустойчивость коммуникационного режима Кыргызстана. Сохранились возможности для коммуникаций экономического, гуманитарного характера и политического диалога. Проявились несколько центров внутри политического истеблишмента, претендующих на право формировать нормы и правила коммуникации, преимущественно ориентированные на сотрудничество 1) с Россией; 2) с западными странами; 3) радикально настроенными акторами, ищущими особую идентичность. Противоречия между группами наиболее очевидно проявились в отношении русского языка (решения о снижении его доли в деловой коммуникации), реформ систем образования и воспитания (европейский подход, или российский, или турецкий, а также язык обучения), внешнеполитических приоритетов (приоритетные форматы интеграций – СНГ, ЕАЭС, ШОС, ОТГ, ОИС, внутрирегиональные форматы с участием внерегиональных акторов и др.). Усилился контроль за медиаконтентом (акцент на традиционные ценности). По результатам мониторинга 2022 г. Кыргызстан был отнесен к дружелюбным, флуктуирующим режимам. Эта характеристика остается и в 2023 г.

РЕСПУБЛИКА ТАДЖИКИСТАН ТОҶИКИСТОН

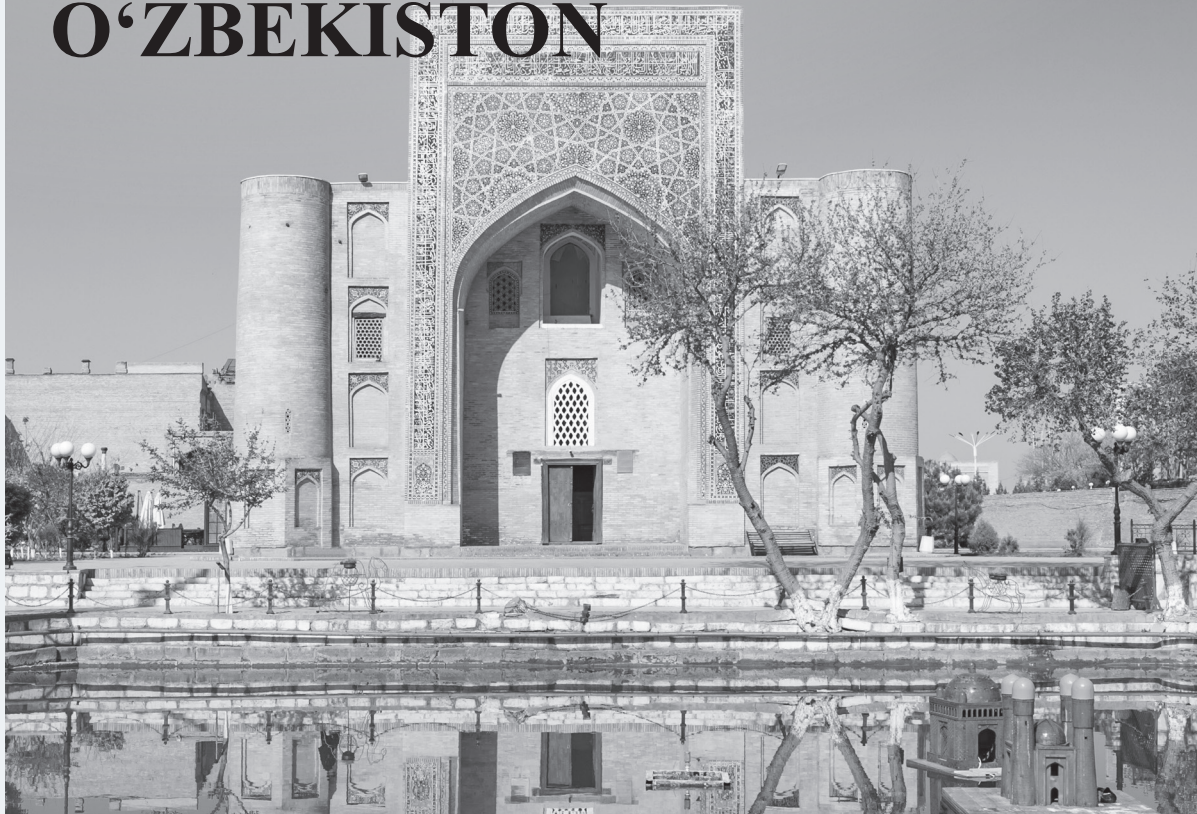
Республика Таджикистан заняла пятое место в Рейтинге дружелюбности коммуникационных режимов.

58,7 балла

За период 2023 г. улучшились условия и возможности для развития экономических коммуникаций, инвестирования в социальную сферу и молодежные коммуникации. Наиболее сложно реализуемым видом коммуникаций, как и ранее, остаются коммуникации по линии НКО. Информационное поле Таджикистана насыщено не только официальной информацией, но и информацией частного характера, что в совокупности и формирует образ России. Источниками информации о России являются не только СМИ, но и мигранты, в большом количестве находящиеся в России и сохраняющие связь с Родиной. Россия остается для граждан Таджикистана наиболее привлекательной страной для образования, трудоустройства и гражданства.

РЕСПУБЛИКА УЗБЕКИСТАН O‘ZBEKISTON

Республика Узбекистан заняла шестое место в Рейтинге дружественности коммуникационных режимов.

55,2 балла

В 2023 г. коммуникационный режим Узбекистана продемонстрировал свою устойчивость и благоприятные условия развития экономических, культурных, молодежных коммуникаций не только для России, но и других стран, в том числе недружественных России. Политические коммуникации так же были весьма многовекторны, но при сохранении приоритетов экономического партнерства с Россией. Наиболее уязвимой сферой коммуникационного режима Узбекистана является гражданский сектор, испытывающий давление западных НКО. Высока вероятность того, что в 2024 г. произойдут изменения условий работы НКО и трансформация медиасреды. В перспективе это может стать фактором трансформации коммуникационного режима в целом.

АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА AZƏRBAYCAN

Азербайджанская Республика заняла седьмое место в Рейтинге дружелюбности коммуникационных режимов.

50,1 балла

Коммуникационный режим Азербайджана в большей степени синхронизирован с Турцией, чем с Россией. При этом в стране созданы преимущественно благоприятные условия для развития коммуникаций с Россией. Наиболее показательны в этом отношении экономические связи двух стран и молодежные обмены. Наиболее динамичными и противоречивыми в 2023 г. были внешнеполитические коммуникации. Начал изменяться режим внешнеполитических коммуникаций Азербайджана, исходя из новой ситуации на Южном Кавказе. Коммуникации культурного, образовательного, информационного характера выстраиваются на основе четкого понимания Азербайджаном своего места и роли в цивилизационном стратегическом партнерстве с Турцией, странами региона и странами тюркского мира. Высока вероятность того, что именно этих сфер коснутся изменения в 2024 г.

РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН ҚАЗАҚСТАН

Республика Казахстан заняла восьмое место в Рейтинге дружелюбности коммуникационных режимов.

50 баллов

Коммуникационный режим Казахстана характеризуется противоречивыми нормами и правилами. С одной стороны, на высшем уровне декларируется стратегическое партнерство с Россией, развивается экономическое сотрудничество, используются преимущества ЕАЭС, СНГ, ОДКБ, ШОС. С другой стороны, страна тесно сотрудничает с недружественными России странами, все явнее формирует новую культурно-языковую среду на основе определенных правил и принципов, недружественных России (например, трактовка исторических событий, расчет доли необходимого медиаконтента на русском языке, и др.). Эти правила и принципы могут привести к сужению российско-казахстанских гуманитарных контактов. В 2024 г. коммуникационный режим Казахстана может стать менее благоприятным для России с учетом высокой конкурентности внешнеполитической среды, сотрудничества Казахстана со странами и организациями, поддерживающими центробежные постсоветские процессы.

ТУРКМЕНИСТАН TÜRKMENISTAN

Туркменистан занял девятое место в Рейтинге дружелюбности коммуникационных режимов.

47,1 балла

Основным принципом развития внешних коммуникаций Туркменистана является принцип нейтралитета. Основной площадкой внешнеполитических коммуникаций является ООН, где Туркменистан регулярно выступает с инициативами. Региональный диалог осуществляется в двустороннем формате, в рамках СНГ, ОТГ, ОИС. Возрастает интерес Туркменистана к ЕАЭС и ШОС. Высока вероятность, что экономические интересы страны и интересы безопасности приведут к усилению политических связей в регионе, в том числе и с Россией. Россия со своей стороны выступает с рядом выгодных экономических предложений, которые способствуют развитию не только транзитного и энергетического, но и аграрного, и промышленного потенциалов Туркменистана, развитию инфраструктуры и инвестиционной среды. Реализация этих предложений может стать фактором углубления туркмено-российских коммуникаций. Кроме того, углубляется всеобъемлющее партнерство с Турцией, единое культурно-цивилизационное пространство. Отметим, что геоэкономические и геополитические реалии в перспективе оставляют мало шансов для Туркменистана оставаться нейтральной страной в том виде, в котором это было еще недавно. Вероятно, с 2024 г. следует ожидать либерализации режима коммуникаций.

РЕСПУБЛИКА АРМЕНИЯ

ՀԱՅԿԱՍՏԱՆ

Республика Армения заняла десятое место в Рейтинге дружественности коммуникационных режимов.

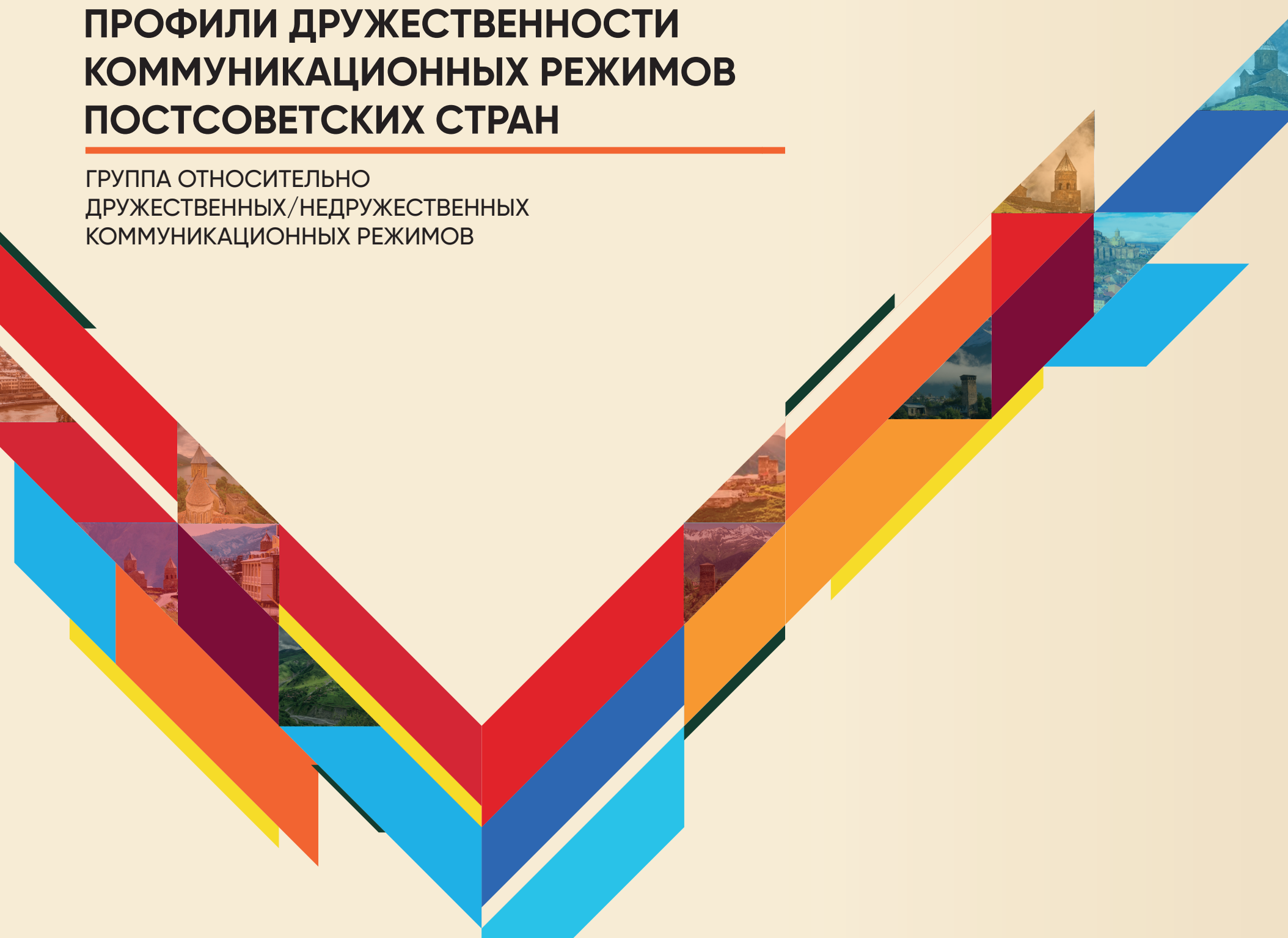
46 баллов

Коммуникационный режим Армении показал наибольшую динамичность из всех постсоветских стран. Армения в 2023 г. стала ярким примером того, как правящая элита, используя властный ресурс, может изменять режим коммуникаций вопреки общественной позиции. Условия и возможности для коммуникаций с Россией менялись, исходя из узкокорпоративных представлений элит об идеале этих коммуникаций, без учета позиции населения этой страны. Общественное мнение страны показало, как быстро оно может трансформироваться под влиянием массированных информационных атак. Речь идет о введении новых «правил поведения» в информационном поле страны; о формировании общественного мнения путем блокирования альтернативной информации, ограничений на въезд в страну лидеров общественного мнения из России, усиления антироссийской риторики и обвинения России в ошибках и просчетах армянской власти. По результатам мониторинга 2022 г. Армения была отнесена к дружественным, но флуктуирующим режимам. В 2023 г. недружественность резко возросла, но не стала глубинной для широкой общественности. Для Армении характерно несколько расколов: 1) раскол общества и элиты при оценке правильности выбранных внешнеполитических приоритетов; 2) раскол внутри общества по отношению к России и к решениям армянской власти; 3) раскол бизнеса при оценке экономических выгод от выбранных внешнеполитических приоритетов; 4) раскол внутри «силовиков», а также раскол «силовиков» и политической элиты при оценке реальной способности (и желания) новых внешнеполитических партнеров обеспечить безопасность Армении. В этой связи, высока вероятность, что в 2024 г. режим коммуникаций с Россией будет наиболее противоречивым и изменчивым.

ПРОФИЛИ ДРУЖЕСТВЕННОСТИ КОММУНИКАЦИОННЫХ РЕЖИМОВ ПОСТСОВЕТСКИХ СТРАН

ГРУППА ОТНОСИТЕЛЬНО
ДРУЖЕСТВЕННЫХ/НЕДРУЖЕСТВЕННЫХ
КОММУНИКАЦИОННЫХ РЕЖИМОВ

ГРУЗИЯ

საქართველო

Грузия заняла одиннадцатое место в Рейтинге дружественности коммуникационных режимов.

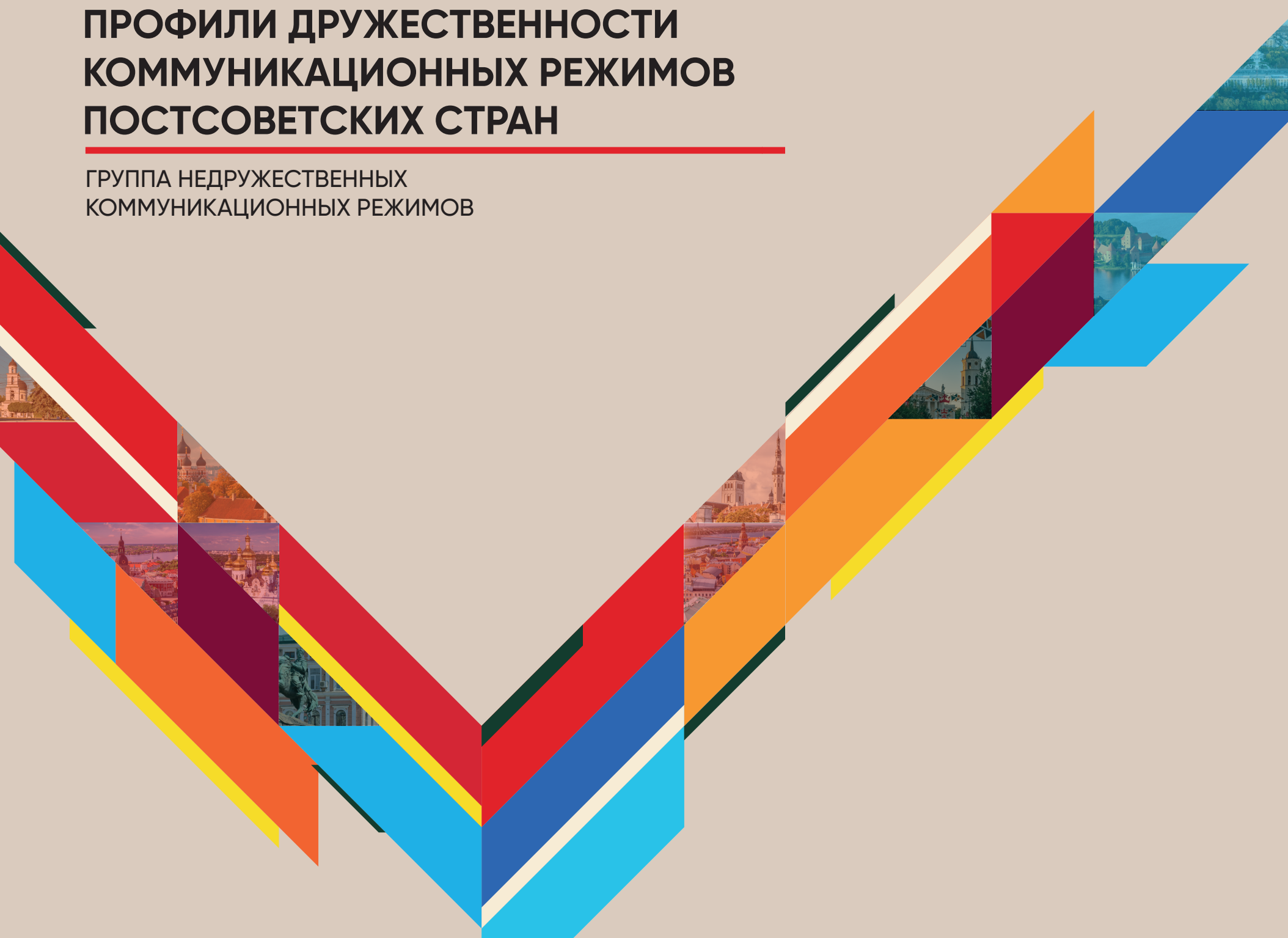
12 баллов

Грузия вошла в группу относительно дружественных/недружественных коммуникационных режимов. Режим внешнеполитической коммуникации остался антироссийским. На всех международных площадках и в политических решениях Грузия придерживалась позиции противников России. Вместе с тем, режим экономических и гражданских коммуникаций стал более благоприятным, благодаря увеличению торгового оборота, сотрудничеству бизнес-миссий, открытию авиасообщения и др. По этой причине внутри грузинской политической элиты и бизнеса наблюдается раскол в оценках политической и экономической целесообразности отношений с Россией. В этой связи выборы в Грузии 2024 г. приобретают особое значение.

ПРОФИЛИ ДРУЖЕСТВЕННОСТИ КОММУНИКАЦИОННЫХ РЕЖИМОВ ПОСТСОВЕТСКИХ СТРАН

ГРУППА НЕДРУЖЕСТВЕННЫХ
КОММУНИКАЦИОННЫХ РЕЖИМОВ

- Молдова
- Эстония
- Литва
- Латвия
- Украина

РЕСПУБЛИКА МОЛДОВА MOLDOVA

Республика Молдова заняла двенадцатое место в Рейтинге дружелюбности коммуникационных режимов.

-16,1 балла

Основным содержательным компонентом коммуникационного режима Молдовы в 2023 г. стал рост враждебности в отношении России. Принимались соответствующие решения и изменялось законодательство в узкокорпоративных интересах власти и внешних акторов, оказывающих влияние на политические институты Молдовы. По факту, коммуникации страны управляются извне. 2023 г. показал тенденции к потере собственной идентичности (расширению румынского влияния), размыванию государственности и несогласие большей части общества с позициями власти в отношении России. Высока вероятность, что усиление контроля за информационными каналами, цензурирование медиаконтента и размещение только антироссийских материалов в 2024 г. приведет к росту враждебности не только среди правящей элиты, но и среди населения.

Изменения режима в Молдове оказывают негативное влияние на жителей Приднестровья (непризнанной ПМР). Сужаются их возможности для коммуникаций с российскими организациями и гражданами. Находясь в окружении недружественных стран и сохраняя российский вектор внешней политики, Приднестровье оказалось в сложной ситуации и на территории сформировался коммуникационный режим особого типа.

ЭСТОНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

EESTI

Эстонская Республика заняла тринадцатое место в Рейтинге дружелюбности коммуникационных режимов.

-57,7 балла

Коммуникационный режим Эстонии схож с режимами Латвии и Литвы. Основная тенденция всех изменений – рост русофобии и враждебности. Эстония в 2023 г. продолжила создавать новые ограничения, блокируя возможности не только межгосударственных, межрегиональных взаимодействий, но и частных коммуникаций граждан Эстонии и России.

ЛИТОВСКАЯ РЕСПУБЛИКА LIETUVA

Литовская Республика заняла четырнадцатое место в Рейтинге дружелюбности коммуникационных режимов.

-59,9 балла

Литва, как и в 2022 г., вошла в группу стран с недружелюбными коммуникационными режимами. В течение года произошло новое сокращение возможностей коммуникаций с этой страной и рост агрессии в отношении России. 2023 г. дает основания полагать, что Литва становится хабом подготовки оппозиции (в т.ч. из граждан России и Беларуси), нацеленной на дестабилизацию общественно-политической ситуации в России и в Беларуси.

ЛАТВИЙСКАЯ РЕСПУБЛИКА

LATVIJA

Латвия заняла пятнадцатое место в Рейтинге дружественности коммуникационных режимов.

-63,9 балла

Особенности модели коммуникационного режима Латвии являются производными от политического режима страны, установленного действующей властью. Страна продолжает движение в сторону конфронтации и усиления враждебности в отношении России.

УКРАИНА УКРАЇНА

Украина заняла шестнадцатое место в Рейтинге дружелюбности коммуникационных режимов.

-89,6 балла

Украина находится в военной конфронтации с Россией, являясь источником русофобии и ложной информации. Не являясь самостоятельной в принятии решений и не имея собственных ресурсов для ведения военных действий, Украина ориентирована на Запада, а точнее на страны НАТО.

РЕЗЮМЕ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ МОНИТОРИНГА КОММУНИКАЦИОННЫХ РЕЖИМОВ

Комлева В.В.,
заместитель директора
по научной работе НИИРК, д.с.н.

Динамика коммуникационных режимов постсоветских стран: резюме по итогам мониторинга 2023 г.

По результатам мониторинга 2023 г. в группу стран с дружественными коммуникационными режимами вошли 10 постсоветских государств из числа признанных Российской Федерацией. В группу недружественных вошли 5 государств. Одно государство оценивается как относительно дружественное/недру-

жественное (Грузия).

Россия рассматривается в большинстве стран как политический союзник и партнер, но агрессия меньшинства усилилась. В первой пятёрке рейтинга дружественных стран (Южная Осетия, Беларусь, Абхазия, Кыргызстан, Таджикистан) Россия рассматривается как союзник. Среди остальных дружественных стран – преимущественно как партнер. В официальном внешнеполитическом дискурсе недружественных стран Россия рассматривается как противник и враг. В странах Прибалтики (с центром в Литве) сформировался кластер подготовки антироссийских сил, направленных на свержение действующей власти в России и в Беларуси. Русский язык в этих странах становится инструментом передачи антироссийской информации для русскоязычного населения внутри страны и за ее пределами.

Возросла недружественность Армении и Молдовы. В связи с антироссийской политикой Молдовы ухудшились условия и уменьшились возможности коммуникаций с населением Приднестровья. В связи с ошибочными политическими решениями и заявлениями власти Армении тысячи жителей Нагорного Карабаха были вынуждены покинуть свою Родину. Армения и Молдова показательны как примеры раскола позиции общества и позиции власти (население в большинстве своем продолжает выступать за сохранение дружеских отношений с Россией). Власть, понимая это, усиливает цензуру медиаконтента, ограничивает работу информационных каналов с альтернативной информацией, увеличивает число провластных медиа. По сути, мы наблюдаем информационную войну с собственным населением.

Наибольшим изменениям подвергаются условия медиакоммуникаций и языковая политика. Для группы наиболее дружественных стран характерно углубление общего с Россией информационного и языкового пространств (Южная Осетия, Беларусь, Абхазия). В группе недружественных стран (Украина, страны Прибалтики, Молдова) и в Грузии блокируются российские медиакоммуникации, наращивается антироссийская риторика. Противоречивая медиаполитика зафиксирована в Армении, Азербайджане, Казахстане.

Отмечается конкуренция культурно-цивилизационных миров. Все постсоветские страны продолжают сохранять элементы русской цивилизации и советского прошлого. Однако анализ их государственных политик в отношении культурно-языковой среды, религии и исторической памяти показывает тенденции к интеграциям в форматах: 1) русской цивилизации (Беларусь, Приднестровье, Южная Осетия, частично Абхазия, частично Кыргызстан); 2) тюркской цивилизации (Азербайджан, Туркменистан, Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан); 3) западной цивилизации (Латвия, Литва, Эстония, Украина, Молдова, Грузия, частично Армения). Мониторинг показал конкурентоспособность арабской цивилизации (углубились коммуникации в рамках ОИС, ислама и культурных проектов). Особая ситуация сложилась в Таджикистане, где иранская цивилизация конкурирует с тюркской, но противоречия шиитов и суннитов частично ограничивают расширение влияния иранской цивилизации в Таджикистане.

Растет вес экономических коммуникаций. Отношения постсоветских стран становятся более прагматичными и рациональными, особенно в условиях дефицита ресурсов и инвестиций, ограничений доступа к рынкам других стран. Экономические проекты и планы сотрудничества усилили связи с Россией, закрепили позиции России как экономического партнера. В этом отношении результативны масштабные бизнес-форумы, форумы межрегионального сотрудничества с участием правительства, бизнеса, регионов России и постсоветских стран. По мнению зарубежных экспертов (из исследуемых стран) в ближайшее время именно экономические коммуникации будут определять внешнеполитические векторы постсоветских стран.

Претерпевают изменения коммуникации НКО. Усиливается внимание за иностранным финансированием НКО и видами их деятельности даже в странах с либеральной правовой средой НКО. Как правило, такие попытки вызывают протест со стороны части общества. Обращает внимание, что НКО – это не только проводники политики инвесторов, но и самостоятельный рынок труда. В странах с небольшими возможностями трудоустройства и низкой оплатой труда для части граждан НКО становится возможностью «кормить семью» и, возможно, построить карьеру.

Недружественные оценки России продолжают опираться на концепт «неоколониализма». В общественном и научном дискурсе (по инициативе и при поддержке западных специалистов) ряда стран продолжают использоваться понятия «неоколониальная политика России», «неоколониализм России» (с апеллированием к истории Российской империи, объяснением понятия и признаков «колониальной политики»). В музейных экспозициях, в учебниках истории даже дружественных стран (кроме первой тройки Рейтинга и Таджикистана) не освящен ряд значимых событий общего прошлого, а большинству фактов придается негативный контекст. Негативные контексты из прошлого переносятся на настоящее, и Россия представляется новому поколению как агрессивная недружественная страна. Любопытно, как Турции удастся избежать такого «переноса» в контексте истории существования Османской

империи. Иными словами, мы констатируем факт политизации истории и выборочной негативной маркировки отдельных стран.

Все более очевидно проявились особенности мировоззрения новых поколений граждан и элит. У них не было опыта жизни в СССР, у них ограниченные и политизированные знания о вкладе Российской империи и СССР в развитие их стран, минимизированная информация о взаимном обмене разных культур и религий у советского народа, и стереотипное (основанное преимущественно на знаниях из СМИ и от мигрантов) понимание современной России. Политическая элита этих стран, приходящая на смену старой, является представителями этого же поколения. Она не участвовала в формировании постсоветской модели отношений в 1990-е гг., не несет ответственности за ранее достигнутые договоренности и в ряде случаев пересматривает их, оставляя свой след в истории. 2023 г. стал весьма показательным в этом отношении. Противоречивость и непоследовательность политических решений в ряде стран, многовекторность, граничащая с растерянностью, во многом обусловлены разным мировоззрением новой и старой элиты.

Необходимы новые знания. Для становления обновленной модели коммуникаций между постсоветскими странами и народами необходимо развитие направления россиеведения в этих странах и направлений страноведения в России (например, таджиковедения, армяноведения, эстонovedения и др.). Аргументом в пользу этого предложения являются: 1) запрос на такие знания (в России открываются культурные центры дружественных стран, как и в дружественных странах создаются культурные центры России); 2) необходимость расширения научно-популярных знаний о соседях. Развитию знаний будет способствовать и увеличение контента о соседних странах в российских СМИ (особенно ТВ). В странах, где граждане имеют доступ к российским СМИ, отмечается запрос на увеличение контента об их странах и реальной картине отношений с Россией (Армения, Казахстан, Кыргызстан и др.).

Целесообразно увеличить число молодежных программ. Мониторинг показал их востребованность постсоветской молодежью (в т.ч. и в Грузии, Молдове) и большую результативность с точки зрения развития представлений о современной России – ее научно-технических достижениях, культурном развитии, возможностях для образования и карьеры молодежи. Сравнение этих возможностей с возможностями внутри своей страны формирует запрос на более дружеские отношения с Российской Федерацией.

Необходимо закладывать основу исторической памяти будущих поколений, а именно – вводить и отмечать новые даты, показывающие вехи современных отношений, закреплять новые общие праздники и традиции. Беларусь – единственная страна постсоветского пространства, имеющая с Россией общий праздник, установленный в постсоветское время. 2 апреля празднуется День единения российского и белорусского народов.

Сравнение данных мониторинга за три года показывает, что негативизация России и русских иницируется не населением, а правящей политической элитой. Политические решения детерминированы корпоративными и личными интересами, пристрастиями и представлениями элит об «идеальном типе» политического развития страны. Изначально эти решения не отражают интересы и потребности населения. Более того, в большинстве случаев дискриминируют и ущемляют ряд социальных групп. Но по мере усиления информационного давления через СМИ, введения ограничений на коммуникации с Россией и русскими, часть людей замолкает под страхом преследования, часть радикализируется. Те, у кого есть возможность,

уезжают из стран. Для стирания исторической памяти на индивидуальном уровне, для изменений в мировоззрении людей используются инструменты когнитивных войн, в которых задействованы не только СМИ, но и институты социализации.

Мониторинг 2023 г. подтвердил предположение, что коммуникационные режимы, несмотря на свои социокультурные основания и роль гражданских коммуникаций, все больше становятся производными от политического режима, ущемляя права людей на объективную информацию, свободу слова, передвижения, вероисповедания и др. Общество играет все меньшую роль в формировании норм и правил коммуникации, как внутри страны, так и между странами. И если люди имеют позицию, отличную от правящей элиты, то режим ограничивает альтернативные источники информации и альтернативные дискурсы, проводит политику когнитивного упрощения и навязывает свои представления.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ В ИССЛЕДОВАНИИ

Коммуникационный режим

Управляемая (с разной степенью управляемости), институционализируемая (с разной степенью институционализации), конвенциональная (с разной степенью конвенциональности) система норм, правил, принципов, традиций, структур и акторов, регулирующих информационно-коммуникационные процессы. Мониторинг дружественности коммуникационного режима предполагает анализ правовых, политических, организационных и иных возможностей и условий коммуникаций с Россией, содержания информации, общественного и политического дискурса в отношении России.

Дружественность коммуникационного режима

Дружественность коммуникационного режима выражается в наличии правовых, политических и социокультурных условий для неконфликтного развития различного вида межстрановых коммуникаций, для свободного и справедливого обмена информацией государственных и негосударственных акторов. Дружественность предполагает преимущественно взаимно благожелательные отношения стран, основанные на взаимном уважении, принципах дружбы и добрососедства, взаимных интересах и ценностях мирного сосуществования в многополярном мире.

ОПИСАНИЕ МЕТОДИКИ МОНИТОРИНГА ДРУЖЕСТВЕННОСТИ КОММУНИКАЦИОННЫХ РЕЖИМОВ

Методика комплексной оценки дружественности страновых коммуникационных режимов разработана НИИРК с учетом возможностей сбора эмпирического материала, фиксации и группировки научных фактов. С 2020 г. оценка проводится в режиме мониторинга. До 2023 г. оценке подвергались десять групп коммуникаций. В 2023 г. мониторинг проводился по 12 группам коммуникаций (таблица 2).

Таблица 2 – Группы коммуникаций, которые оценивались в ходе мониторинга

Группы коммуникаций, подлежащих оцениванию	Сумма баллов по каждой группе коммуникаций с учетом ее веса в общей оценке дружественности	
	Максимальный балл по модулю	Минимальный балл по модулю
Группа 1 Внешнеполитические коммуникации	14,5	-14,5
Группа 2 Экономические коммуникации	7	-7
Группа 3 Межрегиональные коммуникации	4,2	-4,2
Группа 4 Образовательные коммуникации	10,6	-10,6
Группа 5 Научные коммуникации	6,8	-6,8
Группа 6 Культурные коммуникации	13,3	-13,3
Группа 7 Медиакоммуникации	7,1	-7,1
Группа 8 Коммуникации НКО	12,5	-12,5
Группа 9 Молодежные коммуникации	2,6	-2,6
Группа 10 Религиозные и межрелигиозные коммуникации	2,7	-2,7
Группа 11 Отношение к Российской Федерации, россиянам, этническим русским внутри страны	15	-15
Группа 12 Свобода передвижения	2,7	-2,7
Итого по всем группам коммуникаций	100	-100

Мониторинг коммуникационных режимов не предполагал оценку коммуникаций военно-технического характера.

В каждой группе коммуникаций выделены показатели дружественности коммуникационных режимов (всего 74 показателя). Все 74 показателя были ранжированы по степени их значимости (наиболее значимые, значимые и наименее значимые для дружественности коммуникационных режимов). В соответствии со степенью значимости показателям присвоены были веса. Мониторинг проводится поэтапно (рисунок 2).

Рисунок 2 – Этапы проведения мониторинга

ЭМПИРИЧЕСКАЯ БАЗА ИССЛЕДОВАНИЯ

- Нормативно-правовые акты, создающие условия и регулирующие 12 видов коммуникаций (74 показателя дружелюбности коммуникационных режимов) в каждой стране.
- Государственные стратегические документы, выступления, заявления глав государств.
- Актуальные практики (решения и действия) участников 12 видов коммуникаций (74 показателя).
- Актуальные, воспроизводящиеся традиции, обычаи, привычные паттерны и нарративы 12 видов коммуникаций с Россией (74 показателя).
- Материалы страновых массмедиа, социальных сетей.
- Статистические данные.
- Результаты социологических опросов, экспертных интервью.

Рисунок 3 – Сферы деятельности экспертов (в%)

СОСТАВ ЭКСПЕРТОВ

50

российских экспертов

225

зарубежных экспертов

78

участников научных дискуссий,
проведенных НИИРК

ПУБЛИКАЦИИ НИИРК

1. Гасумянов В.И., Комлева В.В. Дружественность страновых коммуникационных режимов: интерпретация и оценка // *Международная жизнь*. 2021. № 8. С. 68-77.
2. Гасумянов В.И., Комлева В.В. Коммуникационные режимы как фактор межстрановых взаимодействий: постановка проблемы // *Международная жизнь*. 2020. №10. С. 38-49.
3. Грибин Н.П. Коммуникационные режимы государств Центральной Азии в контексте интересов национальной безопасности Российской Федерации // *Россия и мир: научный диалог*. 2021. №1(2). С. 80-95. DOI 10.53658/RW2021-1-2-80-95
4. Грибин Н. П. Коммуникационный режим в Белоруссии: состояние, вызовы и угрозы // *Россия и мир: научный диалог*. 2023. № 1(7). С. 129-149. DOI 10.53658/RW2023-3-1(7)-129-149.
5. Комлева В.В. Международные НКО на территории стран Центральной Азии. Обзор-атель – Observer. 2021. № 12. С.5-12. DOI 10.48137/2074-2975_2021_12_5.
6. Комлева В.В. Методика анализа управляемости страновых коммуникационных режимов // *Россия и мир: научный диалог*. 2022. №3(5). С. 94-107. DOI 10.53658/RW2022-2-3(5)-94-107.
7. Комлева В.В. Секьюритизация национальной идентичности в коммуникационных режимах стран Центральной Азии // *Международная жизнь*. 2021. №12. С.66-74.
8. Комлева В.В. Страновой коммуникационный режим как социально-политический феномен // *Россия и мир: научный диалог*. 2021. №1(1). С. 13-26. DOI 10.53658/RW2021-1-1-13-26.
9. Комлева В.В. Управляемость страновых коммуникационных режимов // *Коммуникология*. 2022. №10(1). С. 139-154. DOI 10.21453/2311-3065-2022-10-1-139-154.
10. Комлева В.В. Коммуникационный режим Исламской Республики Афганистан: социально-политический анализ // *Россия и мир: научный диалог*. 2023. № 2(8). С. 118-141. DOI 10.53658/RW2023-3-2(8)-118-141.
11. Комлева В.В. Динамика дружественности коммуникационных режимов стран ближнего зарубежья (по результатам ежегодного мониторинга) // *Россия и мир: научный диалог*. 2023. № 1(7). С. 24-39. DOI 10.53658/RW2023-3-1(7)-24-39.
12. Василенко А.В. Россия и Узбекистан: русская идентичность и отношение к русским // *Россия и мир: научный диалог*. 2023. № 4(10). С. 136-147. DOI 10.53658/RW2023-3-4(10)-136-147.
13. Джунушалиева Г.Д., Дятленко П.И., Куликовский А.В., Молдокеева А.Б. Россия в медийном и общественном пространстве современного Кыргызстана // *Россия и мир: научный диалог*. 2023. № 1(7). С. 112-128. DOI 10.53658/RW2023-3-1(7)-112-128.
14. Гусейнов Р.Н., Крылов А.Б., Мобили Р.Б. Условия и факторы развития межстрановых коммуникаций Азербайджана и России // *Россия и мир: научный диалог*. 2023. № 1(7). С. 78-91. DOI 10.53658/RW2023-3-1(7)-78-91.
15. Хидирбегишвили А.А., Хотивришвили И., Горюнов И.П. Общественно-политические факторы гуманитарных коммуникаций Грузии и России // *Россия и мир: научный диалог*. 2023. № 1(7). С. 54-65. DOI 10.53658/RW2023-3-1(7)-54-65.
16. Айвазян Д. С., Крылов А. Б., Погосян Г. А., Кривоусков В. В. Дружественность коммуникационного режима Армении: к вопросу о позициях СМИ и общества // *Россия и мир: научный диалог*. 2023. № 1(7). С. 94-111. DOI 10.53658/RW2023-3-1(7)-94-111.
17. Бегалинова К.К., Грибин Н.П., Комлева В.В., Котюкова Т.В., Назаров Р.Р., Оспанова А.Н., Панов В.С., Смолик Н.Г., Тургунбаева А.С., Череменина Е.Г. Коммуникационные режимы в странах Центральной Азии: научная дискуссия // *Россия и мир: научный диалог*. 2021. №1(2). С.96-137. DOI 10.53658/RW2021-1-2-96-137.
18. Волков В.В., Воротников В.В., Комлева В.В., Стариков А.Д. Коммуникационные режимы Латвии, Литвы и Эстонии: научная дискуссия // *Россия и мир: научный диалог*. 2021. №1(2). С.138-161. DOI 10.53658/RW2021-1-2-138-161.
19. Комлева В.В., Барахвостов П.А., Калачева И.И., Межевич Н.М., Рогальский С.Г., Воротников В.В., Качура А.Г., Лазоркина О.И., Стоппе А.Г., Коммуникационный режим Беларуси: устойчивость и факторы формирования // *Россия и мир: научный диалог*. 2022. №2(4). С. 132-163. DOI 10.53658/RW2022-2-2(4)-132-163.
20. Леже И. Коммуникационный режим Республики Молдова: оценка управляемости // *Россия и мир: научный диалог*. 2022. №4(6). С. 86-109. DOI 10.53658/RW2022-2-4(6)-86-109.
21. Татаров Р.А. Дружественность коммуникационных режимов Российской Федерации и Республики Молдова в реалиях фрагментации мирового коммуникационного порядка // *Россия и мир: научный диалог*. 2022. №2(4). С. 63-75. DOI 10.53658/RW2022-2-2(4)-63-75.
22. Тихонов Ю.П. Формирование зависимого коммуникационного режима Украины: роль США // *Россия и мир: научный диалог*. 2022. №3(5). С. 108-119. DOI 10.53658/RW2022-2-3(5)-108-119.

КОММУНИКАЦИОННЫЕ РЕЖИМЫ ПОСТСОВЕТСКИХ СТРАН • 2023 • РЕЙТИНГ ДРУЖЕСТВЕННОСТИ

НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ИНСТИТУТ
РАЗВИТИЯ
КОММУНИКАЦИЙ

